

Интеллигентный бунт двадцати голландских комиссаров

Театральный сезон в Амстердаме

Культура. — 2002. — 17-23 окт. — с. 17

Осенние смотрины голландских театров, проходившие одновременно в Амстердаме и Брюсселе, носят предельно лаконичное имя: "Театральный фестиваль-2002". Заметим, такое стремление внести ясность в собственные художественные намерения вообще отличает производителей всей нидерландской театральной продукции: театральную группу "Амстердам", театральную группу "Голландия", театральную группу "Синдикат" и просто — "Театральную группу". Не слишком остроумно, зато функционально. Будь проще, и к тебе потянутся.

Притяжением представителей мирового сообщества в этот раз занимался Театральный институт Нидерландов. Несмотря на смену руководства и сокращение бюджетного финансирования международных проектов, этот огромный информационный центр все же далек от прекращения всяческой активности. Напротив, Театральный фестиваль-2002 стал информационным поводом для приглашения в Амстердам около двух десятков *theatermakers*. То есть людей, так или иначе связанных с театральным производством: режиссеров, директоров театров и фестивалей, переводчиков, критиков. Причем впервые в подобном количестве и, так сказать, жанровом разнообразии.

Строго говоря, реальным поводом к этому съезду стала спецпрограмма института, посвященная новой голландской драматургии (как театальному прецеденту, но, увы, не литературному, поскольку самих текстов никто не услышал из-за отсутствия перевода и синопсисов). Зато стало бесспорно ясно, что голландская драма есть, что ее много. К примеру, нынешний Театральный фестиваль и вовсе обошелся без заимствованной классики, тогда как в прошлые годы в программе были и Достоевский, и Чехов, и Шекспир. На этот раз лишь спектакль "Театральной группы" "Л. Король боли" напомнил шишkinsкую "Анну Каренину-2", перенесенную на шекспировскую почву. Каждому из гостей был выдан список двадцати шести комиссаров от драматургии! На вопрос о соотношении в списке качества и количества один из упомянутых авторов пояснил: "Здесь только лучшие из тех, кому больше тридцати лет". Значит, есть еще и совсем молодые, активно пишущие. Возможно, востребованные. Сила!

Тут бы и решить, что новая драма

— доминанта, головная тенденция голландского театра. Отнюдь. Таковых тенденций как минимум две, причем с вариациями. Здесь действительно существует театр вербальный — вялый и обездвиженный как зрелище, но полный жизни в словах ("Остпол" "Синдикат"). А есть театр хай-тек, избегающий слов, но прокламирующий агрессивную визуальную образность и прочую кинематику ("Догтруп"). Есть театр чуть более гуманный, тоже бессловесный, но принимающий во внимание человеческий, актерский фактор ("Оркер", "Кассис", "Виз-а-ви"). Разница между ними бросается в глаза и в уши. И сообщает голландской драме некоторую внутреннюю интригу: то есть либо мало движений и много слов, либо наоборот.

Я до сих пор печалюсь, что не поняла ни слова из пьесы Пира Вит-

Сцены из спектакля "Лебединое озеро"

тенболса "Танец на яйцах" (это народная традиция: молодожены танцуют среди рассыпанных по полу яиц, и тот, кто не раздавит ни одного, будет счастливым). Постановка какой бы то ни было сценической динамики — стерильное пространство, руки по швам, три шага вправо, два вперед. Вероятно, так оно и задумано: акцент на актерские интонации и слова. Множество слов. Судя по реакции зала, пьеса достоверна и узнаваема. Проста (персонажи — мама, папа, дочь). Очевидно, остроумна. Жаль только, спектакль, на мой взгляд, более похож на радиопостановку. Привычного театра в нем немного — есть лишь ненавязчивая трансляция авторского текста.

Параллельно, вне фестивальной программы, свое новое шоу "Carwash" готовит технотеатр "Догтруп". Здесь агрессивная изобретательность доведена до дурного абсурда: построена чудо-машина, в чьи высокотехнологичные недра запускаются тридцать зрителей-потребителей. Затем их трясут, пугают и впечатляют, попутно объясняя тотальную опасность этих самых высоких технологий. Здесь не до человеческого фактора. Но это все еще зовется театром.

Рядом, уже в фестивальной программе, спектакль "Ген" театральной группы "Голландия". Еще один разговорный перформанс, правда, уже концептуальный, ум-

Сцена из спектакля "Танец на яйцах"

ный, жесткий. Здесь нет хай-тека, но и человеческий фактор задавлен напрочь. Гениная инженерия искалечила индивидуальность как таковую: человек обезличен и должен страшно умереть. Беседы персонажей тихи, полны благоприобретенного цинизма и усталости от слов вообще. То есть лаконичность актерского существования — следствие усталости от слов, да и от существования в придачу.

В другой постановке "Голландии" под названием "Лебединое озеро" настоящие старички и старушки в интерьерах настоящего Дома престарелых, безмятежно и счастливо улыбаясь, вытанцовывают чудесные па под музыку Чайковского и голландский рок-н-

ролл. Что это — нация технологов интеллигентно бунтует против технологий?

Короче говоря, в целом новая нидерландская драма стоит на страже человеческих интересов и забот. Она весьма и весьма злободневна, потому что не успевает состариться где-то на обочине. Очень национальна, так как говорит на наречиях всех возможных провинций. И апеллирует чаще к голландскому населению. А иностранец — он пусть лучше язык учит, чем требует перевода.

Дарья КОРОБОВА
Амстердам

По сообщениям корреспондентов
"Культуры" и ИТАР-ТАСС